

Оригинальная статья / Original article

УДК 902.01

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-56-69>

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ИЗ КАНСКО-РЫБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ КОТЛОВИНЫ

© П.В. Мандрыка, П.О. Сенотрусова

Сибирский федеральный университет,

Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.

Аннотация. В Канско-Рыбинской лесостепной котловине в процессе археологических раскопок получены новые материалы позднего бронзового века, залежавшие в пяти уровнях культурных отложений многослойного объекта Нефтепровод-2. В них отмечен схожий материал. В верхнем уровне изучена металлургическая площадка по переплавке бронзового лома в керамической чаше на открытом костре. В других уровнях слоя найдены две бронзовые лапчатые подвески, пронизка, пастовые бусины, а также керамические сосуды с выделенной шейкой, в орнаментации которых преобладают гладкие и гребенчатые отступающие оттиски, ямки, «жемчужины», наlepные валики. Комплекс сопровождается каменными наконечниками стрел, ножами, концевыми скребками, их обломками и заготовками, отходами первичного расщепления. Osteологические материалы указывают на занятия обитателей стоянки косторезным делом и охотой. Материалы находят аналогии среди многослойных комплексов Канско-Рыбинской котловины, поселений Красноярской лесостепи, памятников карасукской культуры Хакасско-Минусинской котловины. Представленный комплекс рассматривается в рамках красноярской археологической культуры.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, лесостепь, Канско-Рыбинская котловина, поздний бронзовый век, стоянка, металлургия, бронзовые украшения, каменные орудия, керамика, карасукская культура, красноярская культура.

Формат цитирования: Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Новые материалы позднего бронзового века из Канско-Рыбинской лесостепной котловины // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 56–69. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-56-69

NEW MATERIALS OF THE LATE BRONZE AGE FROM THE KANSK-RYBINSK FOREST-STEPPE DEPRESSION

© P.V. Mandryka, P.O. Senotrusova

Siberian Federal University,

79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation

Abstract. In the course of archaeological investigations in the Kansk-Rybinsk forest-steppe depression were obtained new materials of the late bronze age on multilayer object Nefteprovod-2. The finds lying in five levels of cultural deposits which contained typologically similar materials. At the top level detected metallurgic area, on which melting of Bronze scrap in a ceramic bowl on the open fire was made. At other levels of the layer is marked two bronze palmate pendants, threading bead, paste beads and typologically homogeneous pottery. The vessels have a neck, among ornamentation predominate smooth and comb retreating stamps, pits, «pearls» and rollers. Was found the one smudge-vessel with rectangular lugs. On the site gets a large number of stone arrowheads, knives, end scrapers, their fragments and preforms, waste of primary knapping. Osteological materials indicate on bone-carving and hunting activity of the site inhabitants. Materials have analogies with multilayered complexes of the Kansk-Rybinsk depression, sites of the Krasnoyarsk forest-steppe, and Karasuk culture of the Khakass-Minusinsk depression. Complexes of the late bronze of Krasnoyarsk-Kansk forest-steppe can be considered in the framework of the Krasnoyarsk archaeological culture.

Keywords: Middle Siberia, forest-steppe, the Kansk-Rybinsk depression, late bronze age, site, metallurgy, bronze ornaments, stone tools, pottery, Karasuk culture, Krasnoyarsk culture

For citation: Mandryka P.V., Senotrusova P.O. New Materials of the Late Bronze Age from the Kansk-Rybinsk Forest-Steppe Depression. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 56–69. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-56-69

Введение

Эпоха поздней бронзы лесостепных районов Средней Сибири неоднократно привлекала к себе внимание археологов. Известны многочисленные случайные находки (Ермолаев, 1911; 1912; Merhart, 1926; Рыгдылон, 1955; Максименков, 1961; Членова, 1972; Макаров, 2016), вещи и керамика из культурных слоев однослойных и многослойных поселений (Максименков, 1966; Генералов, Дзюбас, 1982; Савельев, Генералов, Абдулов, 1984; Мандрыка, Адамович, 2003), в последние годы появляются сведения о погребальных комплексах (Тимощенко, 2010; Спасательные..., 2015). Для Красноярско-Канской лесостепи исследователями предлагаются схемы развития культур всего бронзового века (Merhart, 1926; Карцов, 1929; Новых, 2010; Тимощенко, Савельев, 2013; Макаров, 2016), при этом ключевые вопросы изучения культуры поздней бронзы остаются нерешенными. Остаются слабоосвещенными вопросы о появлении и развитии цветной металлургии и металлообработки, гончарстве и каменной индустрии, не достаточно изучены аспекты погребальной обрядности, хозяйственной деятельности и др. Во многом эта ситуация связана с качеством первоисточников, их малочисленностью и тезисным характером большинства публикаций, отсутствием подробного описания полевых материалов и иллюстраций. Преодоление этого пробела позволит исследователям из разных научных центров корректно сопоставлять и анализировать находки последних лет. В статье приводятся материалы позднего бронзового века, которые были получены в ходе работ АЭ СФУ на стоянке Нефтепровод-2¹ в Иланском районе Красноярского края. Позже на памятнике были развернуты охранно-спасательные раскопки отрядом ИАЭТ СО РАН

¹ В государственном реестре памятник значится как объект культурного наследия федерального значения «Стоянка Анжевка СТ Нефтепровод-2 (Новосмоленка-2)» (Постановление № 14-526-62). Такое сложносоставное название неудобно для использования в научной среде, поэтому предлагается именовать объект одним словом. In the state register the site is listed as an object of cultural heritage of federal significance: "Anjevka ST Oil Pipeline-2 (Novosmolenska-2)" (Resolution No. 14-526-62). Such a compound name is inconvenient for use in a scientific environment, so it is suggested to name the object in one word.

под руководством А.В. Выборного (Спасательные..., 2015) и их результаты, несомненно, получат более широкое освещение.

Стоянка входит в Анжевский комплекс археологических памятников и находится на правом берегу р. Кан в Канской лесостепи в 3,5 км восточнее г. Канска. Археологической экспедицией Сибирского федерального университета было заложено четыре раскопа. В ходе работ на раскопе № 3 был выявлен участок с многослойным залеганием культурных отложений. В настоящей статье рассматриваются находки позднего бронзового века, полученные на этом участке памятника.

Материалы

Материалы бронзового века зафиксированы в нижних уровнях первого культурного слоя (1/8 и 1/9) и во всех трех уровнях второго. На уровне 1/8 отмечена металлургическая площадка, находки из уровня 1/9 представлены единичными вещами. Значительно большее количество находок связано с разными уровнями второго культурного слоя, в которых содержался комплекс типологически схожих вещей и фрагменты керамики, часть которых собирается в один сосуд.

Слой 1/8 приурочен к среднему уровню линзовидного включения темно-серой супеси мощностью до 30 см. Здесь находки размещались вокруг кострища размерами 40 × 40 см, выявленного по углистой почве черного цвета мощностью 6 см (рис. 1; 2.6). С двух противоположных сторон от него лежали камни (с СЗ стороны – один, а с ЮВ – скоплением). В 0,4 м северо-восточнее найдены два обломка литейной формы из песчаника. На плоскости одного из них сохранились выемки для отливки лезвий двух ножей (рис. 2.3). В 1,5 м западнее кострища залегала рукоять из отростка рога лося с широким основанием (рис. 2.1). В 0,5 м северо-восточнее зафиксированы фрагменты одной керамической чашки открытой формы (диаметр по венчику 12 см), с прямым в сечении венчиком (рис. 2.2). Ее внешняя и внутренняя поверхности орнаментированы рядами отступающих и наколотых подпрямоугольных оттисков. Оттисками этого же штампа украшен венчик. Здесь также отмечены мелкие фрагменты (14 шт.) керамики без орнамен-

Рис. 1. Metallургическая площадка на уровне 8 первого слоя
Fig. 1. Metallurgical platform at level 8 of the first layer

та, обломки каменного наконечника стрелы с прямой базой (рис. 2.5), заготовки (?) двух бифасиальных орудий (рис. 2.4), ребристая пластина, прямоугольные пластинки (3 экз.) и отщепы (39 экз.). Из 208 обломков костей 23 принадлежали козуле (табл. 1)².

Слой 1/9 приурочен к основанию линзы темно-серой супеси. По сравнению с вышележащим уровнем площадь слоя сокращается. находки в нем залегали рассеянно. Отмечены черепки лепной керамической посуды без орнамента, каменный скребок «языковидной» формы на массивном сколе, пластинка и отщепы (64 экз.), обломки костей, в том числе козули, лося, рыб (см. табл. 1).

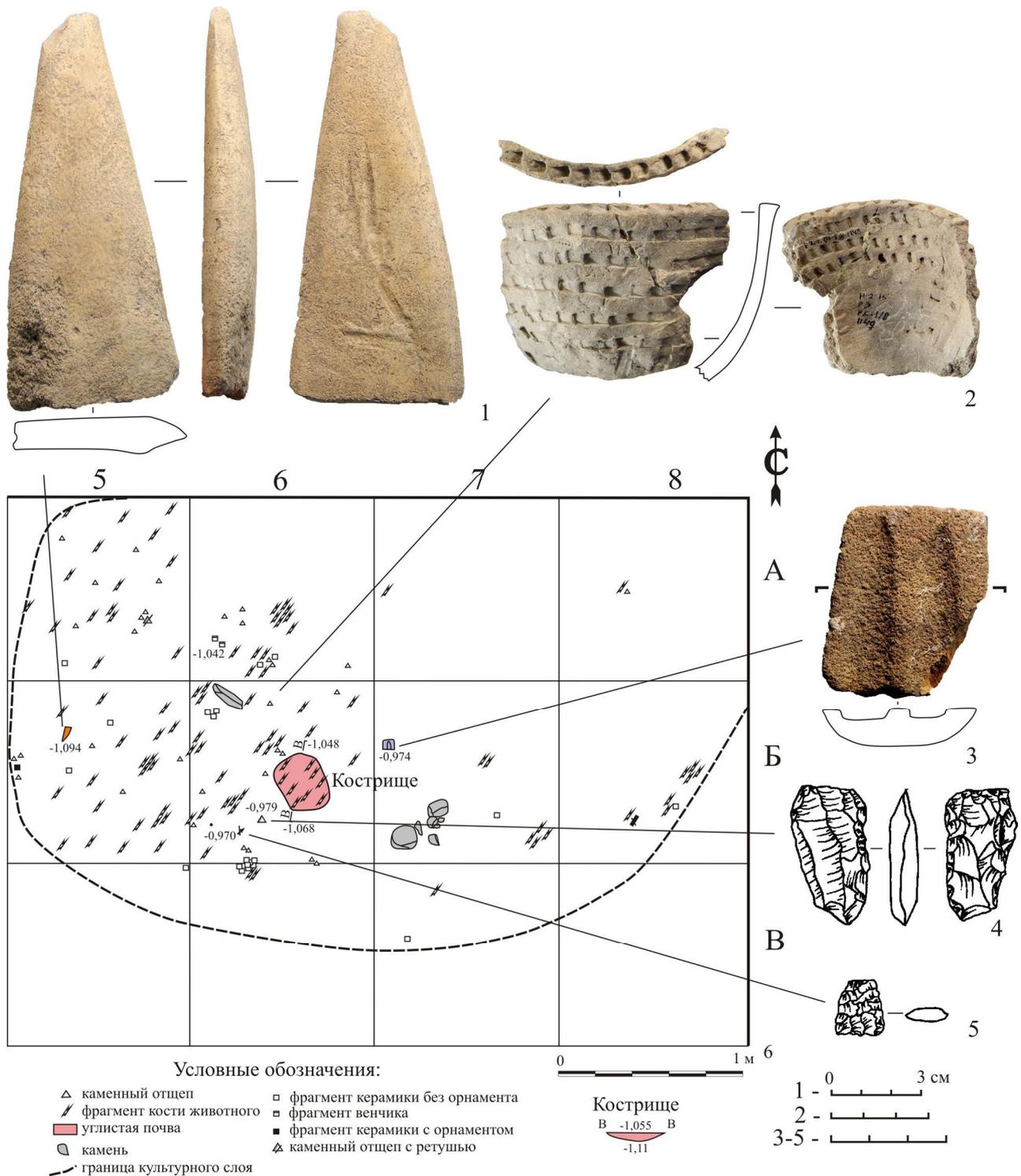
Второй культурный слой представлен светло-серой супесчаной почвой, залегающей под пачкой темно-серых супесей. Мощность слоя до 30 см. Здесь зафиксированы каменные и бронзовые из-

делия, черепки от шести сосудов, пастовые бусины, обломки костей животных. Несколько находок связано с плавкой металла. Это обломок бронзовой пластинки размерами 1,0 × 0,4 × 0,1 см и сплеск бронзы размерами 1,4 × 1,8 × 0,8 см. Фрагменты небольшой керамической льячки с прямыми стенками и прикипевшими каплями металла внутри (рис. 3.10). Возможно, с обработкой металла связаны куски крупнозернистого песчаника со следами расточки узких предметов (рис. 3.12, 14).

В слое отмечено несколько украшений. Бронзовые плоские лапчатые подвески различаются по форме. Первая треугольная с гладкими сторонами (рис. 3.7), вторая вытянутая, с волнистыми кромками (рис. 3.6). Трубочатая пронизка свернута в 1,5 оборота из тонкого бронзового листа (рис. 3.8). Другие пронизки – бусы (7 экз.), они изготовлены из пасты, цилиндрической формы с округлым отверстием (рис. 3.15–19).

Керамическая коллекция слоя единообразна и представлена фрагментами от шести горшков. Один из них «дымокур» с «прямоугольными» налипшими ушками (рис. 3.2), выраженной шейкой и округлым дном. Диаметр сосуда по венчику 10 см,

² Osteological determinations were performed by the candidate of geographical sciences A.M. Klementiev, for which the authors express to him a huge gratitude.
 Osteological determinations are made by the candidate of geographical sciences A.M. Klementiev, for which the authors express to him a huge gratitude.

Рис. 2. Материалы 1 культурного слоя, уровень 8: 1 – рукоять из рога; 2 – фрагмент сосуда; 3 – фрагмент литейной формы; 4, 5 – изделия из камня; 6 – фрагмент плана находок культурного слоя: 1 – рог; 2 – керамика; 3–5 – камень

Fig. 2. Materials of 1 cultural layer, level 8: 1 – handle from the horn; 2 – fragment of the vessel; 3 – fragment of the mold; 4, 5 – artifacts made of stone; 6 – a fragment of the plan of findings of the cultural layer. 1 – horn; 2 – ceramics; 3–5 – stone

Таблица 1

Количество и таксономический состав остеологических материалов бронзового века на стоянке Нефтепровод-2

Таблица 1

Количество и таксономический состав остеологических материалов бронзового века на стоянке Нефтепровод-2

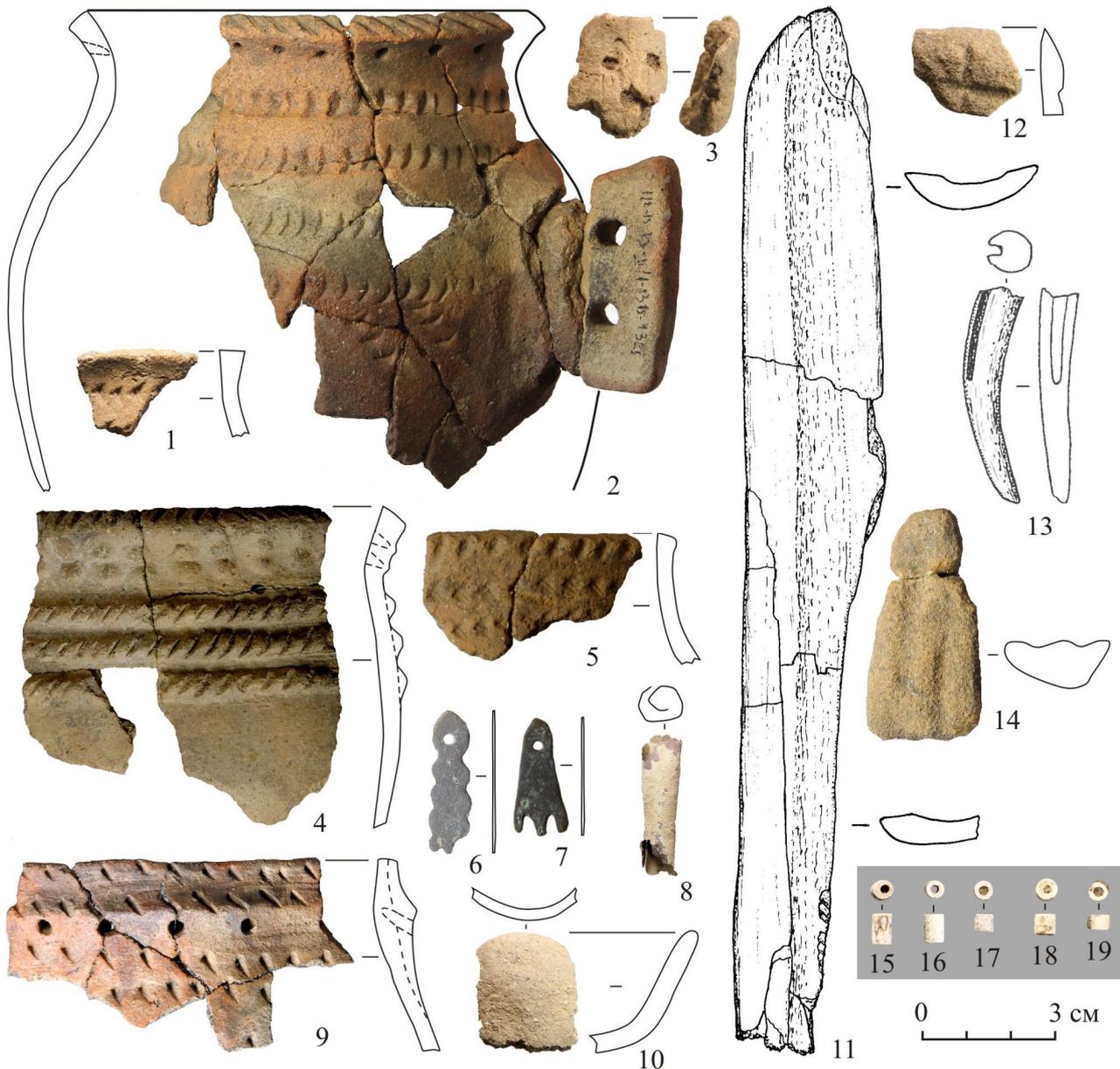
№	Таксон Taxon	Уровень 1/8 Level 1/8	Уровень 1/9 Level 1/9	2 слой Layer 2
1	<i>Capreolus pygargus</i> (косуля) / (roe)	23	66	20
2	<i>Castor fiber</i> (бобр) / (beaver)	-	-	5
3	<i>Canis Lupus</i> (волк) / (wolf)	-	-	2
4	<i>Alces alces</i> (лось) / (elk)	-	3	-
5	<i>Pisces</i> (рыбы) / (fishes)	-	3	2
6	<i>Cervidae gen.</i> (олень) / (deer)	-	-	2
7	<i>Aves</i> (птицы) / (birds)	-	-	1
8	Крупное копытное Large ungulate	-	-	24
9	Неопределимые Uncertain	185	728	609
Всего: Total:		208	800	665

гипотетическая высота – 13–14 см. Венчик оформлен гладкими прямыми наколами. По тулову нанесены горизонтальные ряды и наклонные отрезки из скобовидных отступающих наколов. По шейке проходит пояс ямок. Второй сосуд (рис. 3.9) с покатыми плечиками и шейкой, оформленной треугольным в сечении налепом (валиком) и поясом ямок. Венчик, прямой в сечении, гладкий. Сосуд украшен горизонтальными рядами гладких каплевидных наколов. Третий горшочек (рис. 3.4) с прямой шейкой и слабо раздутыми плечиками, на которых расположены три рассеченных налепных жгутиковых валика. Венчик сосуда орнаментирован рядом наколов, на шейке расположены два ряда «жемчужин». Еще три сосуда практически идентичны и представлены небольшими фрагментами. Это емкости закрытой формы, с покатыми плечиками. Венчики гладкие, скошены наружу. Сосуды украшены горизонтальными рядами наколов, которые выполнены уголком гребенчатого орнамента (рис. 3.1, 5). Среди керамики отмечены черепки от стенок сосудов без орнамента, а также с гладкими и гребенчатыми наколами, со следами рубчатой выколотки, с прочерченными

линиями. Найден фрагмент какого-то керамического изделия с выпуклой поверхностью и тремя округлыми ямками (рис. 3.3).

Достаточно выразительна коллекция каменных артефактов. Среди продуктов расщепления камня показателен торцовый нуклеус из халцедонового желвака (рис. 4.18). Негативами крупных сколов у него оформлена площадка, с фронта произведено несколько снятий. Отмечены пренуклеус со следами крупных бессистемных снятий, подживляющий скол с площадки призматического нуклеуса, две ребристые пластины, призматические пластинки (14 экз.), отщепы (3393 экз.) и сколы (8 экз.).

В набор каменных орудий входят 10 морфологически одинаковых скребков и их фрагментов. Все скребки «языковидной» формы, выполненные на массивных сколах (рис. 4.1–4). Рабочий край орудий прямой или полукруглый, оформлен крутой ретушью. С вентральной стороны большинство орудий не имеют следов подработки, в единичных случаях фиксируются негативы от нескольких формирующих сколов. Дорсальная сторона орудий покрыта разнофасеточной ретушью. Размеры це-

Рис. 3. Материалы 2 культурного слоя: 1, 2, 4, 5, 9 – фрагменты сосудов; 3 – керамическое изделие; 6, 7 – лапчатые подвески; 8 – пронизка; 10 – фрагмент льячки; 11 – ложка (?), 12 – фрагмент рога с пропиленным пазом; 13, 14 – фрагменты песчаника со следами расточки; 15 – пастовые бусины. 1-5, 9, 10 – керамика; 6-8 – бронза; 11, 12 – рог; 13, 14 – камень; 15 – паста

Fig. 3. Materials of the 2nd cultural layer: 1, 2, 4, 5, 9 – fragments of vessels; 3 – ceramic artifact; 6, 7 – paw-shaped pendants; 8 – the bead; 10 – fragment of the ladle; 11 – a spoon (?), 12 – a fragment of a horn with the sawed groove; 13, 14 – fragments of sandstone with traces of boring; 15 – paste beads. 1-5, 9, 10 – ceramics; 6-8 – bronze; 11, 12 – the horn; 13, 14 – stone; 15 – paste

лых скребков от 4,1 × 2,6 × 0,7 см до 5,8 × 3,6 × 1,9 см. В слое найдена и заготовка скребка аналогичного вышеописанным изделиям, она из массивного, трапециевидного в сечении скола с сохранившейся желвачной коркой (рис. 4.6). Крупными ско-

лами изделию придана общая, но уже легко узнаваемая, форма.

Из проникателей отмечены обломки от 14-ти наконечников стрел, 9 из них относятся к одному типу (рис. 4.5, 7-16). Это треугольные наконечники

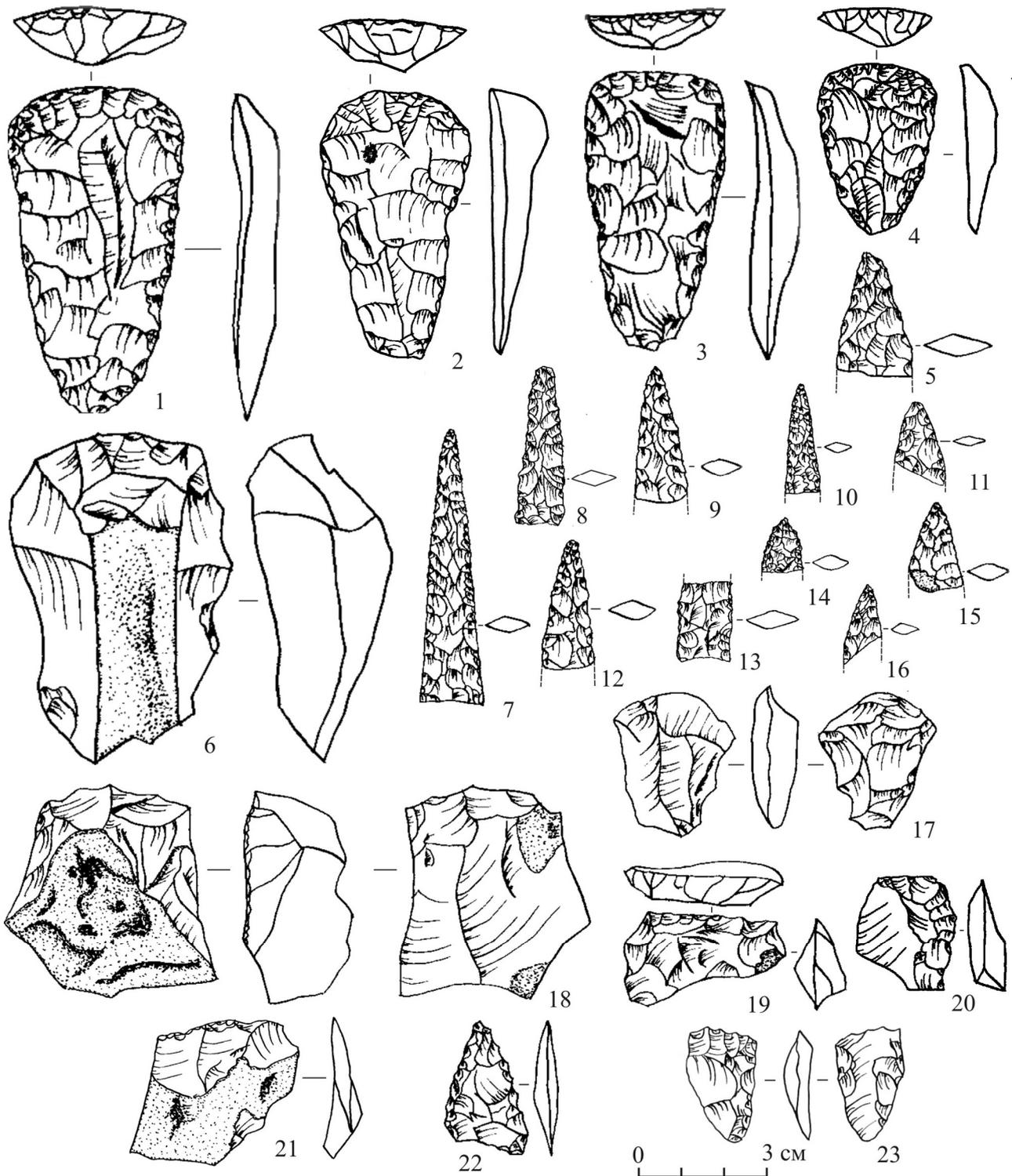

Рис. 4. Каменные изделия из 2 культурного слоя
Fig. 4. Stone products from 2 cultural layer

вытянутых пропорций, с узким и прямым основанием. Сечение пера линзовидное, на острие – ромбическое. Изделия оформлены бифасиальной мелкоструйчатой ретушью. Характерной особенностью наконечников стрел является «зубчатая» кромка всех трех граней. Размеры целых изделий от 3,5 × 1,2 × 0,3 см до 6,5 × 1,6 × 0,4 см. Остальные наконечники стрел сильно фрагментированы, что не позволяет дать им морфологическую характеристику.

К вкладышевым ножам условно относятся сегмент пластины и подтреугольный отщеп с бифасиальной покрывающей ретушью (рис. 4.22). Утилитарная краевая ретушь зафиксирована на сколе неправильной формы (рис. 4.19), крупном отщепе с желвачной коркой (рис. 4.21) и крупной, треугольной в сечении, пластине. Ряд изделий можно рассматривать как заготовки или обломки каких-то орудий (рис. 4.17, 20, 23).

Дополняет орудийный набор комплекса лопатка (ложка?) из длинной кости крупного копытного животного. На изделии грубо оформлена рукоятка, округлое окончание – зашлифовано (рис. 3.11). Не определяется назначение отрезанного отростка рога косули с пропиленным пазом у основания (рис. 3.13). Предметный комплекс сопровождается обломками костей косули, крупного копытного, бобра, птиц, рыб, фрагментами рога оленя и обломками зубов волка (см. табл. 1).

Обсуждение материалов

Материалы слоев 1/8, 1/9 и трех уровней второго культурного слоя составляют единый культурно-хронологический комплекс, вещи которого находят аналогии во многих сибирских культурах эпохи поздней бронзы. Его относительная датировка установлена на основании стратиграфического размещения над неолитическим третьим слоем с керамикой посольского и усть-бельского типов и под уровнями 1/6–1/7 первого слоя с найденными в них железными изделиями и тонковоликовой керамикой раннего железного века. Более узкая дата формирования этих слоев определяется аналогиями украшений и керамики.

Лапчатые подвески широко представлены в материалах карасукской культуры (Членова, 1972.

Табл. 27, 30, 36, 37, 39), так же как и бронзовые пронизки из свернутого в трубочку тонкого листа металла (Там же. Табл. 36). Находки лапчатых подвесок с волнистыми кромками известны на Базайской стоянке в Красноярске (Рыгдылон, 1955. С. 131), на поселении Моховое-III на Алтае (Алтай..., 2009. С. 113), есть они на Верхней Оби, Туве и в Казахстане (Поляков, 2006б. Рис. 4).

По мнению А.В. Полякова, широкое распространение лапчатых подвесок в ареале карасукской культуры приходится на второй этап ее развития (XII–XI вв. до н. э.), сначала эти изделия появляются на юге Минусинской котловины, несколько позже происходит их инфильтрация на север (Поляков, 2006а. С. 17–18, 20³). На каменоложском этапе развития культуры поздней бронзы Минусинской котловины подобные украшения уже были распространены повсеместно (Поляков, 2006б. С. 89). Подвески, найденные на стоянке Нефтепровод-2, могут быть отнесены к типам I и II, которые использовались на классическом карасукском этапе и в каменоложское время (Поляков, 2006б. С. 92).

Датировку материалов второго культурного слоя стоянки Нефтепровод-2 в рамках позднего бронзового века подтверждают находки пастовых бусин, широко распространенных в это время в Южной Сибири (Членова, 1972). Использование населением Канско-Рыбинской котловины каменных изделий в этот период времени не вызывает противоречия. Орудия из камня широко известны для этого времени и в Красноярской лесостепи (Новых, 2010. С. 222). Каменные «языковидные» скребки и удлинненно-треугольные наконечники стрел отмечены на поселениях карасукского времени Сосны-1 и Монастырская в черте г. Красноярска (Мандрыка, Адамович, 2003. С. 70. Рис. 3; Макаров, 2005. С. 164. Рис. 5, 8, 9).

Прямым доказательством датировки представленного комплекса стоянки Нефтепровод-2

³ Поляков А.В. Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников) : автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2006а, 25 с.

Polyakov A.V. Periodization of the “classical” stage of the Karasuk culture (based on the materials of funerary monuments) : Cand. histor. sci. syn. diss. St. Petersburg, 2006a, 25 p.

поздним бронзовым веком выступает изученная бронзолитейная площадка. На ней проводилась переплавка металла и изготовление ножей в каменных односторонних формах. Следы подобных мастерских известны на стоянках эпохи поздней бронзы в Красноярском и Канском лесостепных районах, в южной тайге Среднего Енисея. На местонахождении Попиха отмечен глиняный тигель ладьевидной формы с бронзовыми всплесками на стенках (Тимощенко, 2010. С. 172). На поселении Сосны-1 найдены фрагменты двух льячек, каменная плита-абразив, бронзовый лом, всплески металла, отдельные бронзовые изделия с литейными швами (Мандрыка, Адамович, 2003. С. 70). Есть свидетельства литья бронзы на стоянке Удачный-14, также расположенной в окрестностях Красноярска (раскопки Ю.А.Титовой и К.В. Бирюлевой 2014, 2015 гг.). На стоянке Усть-Самоделка II под г. Лесосибирском керамическая льячка с застывшими внутри каплями бронзы сопровождается керамикой самоделкинского типа (Мандрыка, 2008). Вероятно, литейщики Канско-Рыбинской котловины работали с бронзовым ломом, т. к. теплотехнических объектов по восстановлению меди из руд в регионе пока не найдено.

При решении вопроса о культурной принадлежности материалов стоянки Нефтепровод-2 решающую роль играет анализ керамической коллекции. Однако отсутствие публикаций с развернутой характеристикой керамических комплексов позднего бронзового века Красноярско-Канской лесостепи затрудняет эту работу. Тем не менее для ряда памятников известны формы схожие с керамикой стоянки Нефтепровод-2.

На многослойной стоянке Казачка керамика бронзового века залегает во II культурном горизонте вместе с находками железного века и вычленяется типологически. Для этой посуды характерны плоскодонные овалоидные формы. Венчики прямые или отогнутые наружу, в орнаментации преобладают оттиски отступающей лопаточки, ямки и «жемчужины». Среди мотивов отмечены зигзаги и горизонтальные линии, в одном случае – вертикальный отрезок. Орнамент занимает верхнюю 1/2 – 2/3 часть сосуда (Керамические..., 1976. С. 27). Позже иркутскими исследователями из этих мате-

риалов были вычленены находки позднего бронзового века (XII–VII вв. до н. э.). К ним отнесены плоскодонные сосуды с горизонтальными и наклонными линиями из оттисков, нанесенных отступающей и накольчато-отступающей техникой, сосуды с налепными валиками по венчику. По шейке орнамент дополнен поясом ямок (Савельев, Генералов, Абдулов, 1984. С. 142). На местонахождении Попиха к бронзовому веку отнесены материалы второго культурного горизонта, где найдены фрагменты сосудов, украшенные оттисками отступающей лопаточки, наклонных насечек, гребенчатых штампов (Тимощенко, 2010. С. 172).

По исследованиям в окрестностях г. Зеленогорска позднебронзовым веком датирована керамика с широкими налепными валиками, треугольными в сечении. Валики украшены рядами оттисков косо поставленного прямого штампа, шейки сосудов орнаментированы «ямочками-горошинами» и пальцевыми защипами (Абдулов, Савельев, Алтухов, 2005. С. 14).

По материалам Красноярской лесостепи к эпохе поздней бронзы Л.В. Новых относит сосуды сферической формы, с отогнутым наружу венчиком и раздутым туловом. На некоторых отмечается выбивка колотушкой, обвитой шнуром. Керамика украшалась наколами ногтя, палочки, оттисками гребенки, налепными валиками, пальцевыми защипами, прочерченными линиями. Среди мотивов отмечены горизонтальный и вертикальный зигзаг, заштрихованные треугольники, квадраты и ромбы (Новых, 2010. С. 222).

В материалах позднего бронзового века из северных лесостепных районов Среднего Енисея также встречаются сосуды, схожие с керамикой из Канской лесостепи. В том числе горшки из поселений Подъемная II и Малая, орнаментированные отступающими, накольчатыми и прочерченными оттисками (Мандрыка, 2008. С. 82. Рис. 4.1, 3; С. 83. Рис. 5.3). В более северных таежных районах подобная керамика известна редкими находками, например, во втором слое комплекса Проспихинская Шивера-IV на Ангаре (раскопки П.В. Мандрыки, 2012).

Керамика второго слоя стоянки Нефтепровод-2 находит наибольшее сходство с атипичной

керамикой карасукской культуры этапов I-б и II (Лазаретов, Поляков, 2008. Рис. 3.5), датированных XIII–XI вв. до н. э. Сопоставляются горшки со слабо отогнутой шейкой, венчик которых, как правило, скошен наружу. Поверхность емкостей не лощилась, тесто, из которого они лепились рыхлое, грубое. Украшались такие сосуды рядами оттисков штампа или палочки. Обязательными элементами декора у них был поясок ямок и полоса оттисков штампа по венчику. Часть сосудов украшены наклепными или формованными валиками (Лазаретов, Поляков, 2008. С. 37). Истоки атипичной керамической традиции связываются исследователями с постандроновскими племенами, обитавшими в Северо-Западном Китае и Монголии, которые через Туву проникли в Хакасско-Минусинскую котловину (Могильник..., 2010. С. 94).

Заключение

Материалы позднего бронзового века стоянки Нефтепровод-2 находят аналогии среди памятников Канско-Рыбинской котловины, Красноярской лесостепи и Хакасско-Минусинской котловины. Предложенную датировку подтверждают стратиграфические наблюдения на памятнике, выявленная бронзолитейная площадка, находки бронзовых лапчатых подвесок, пронизок, пастовых бусин. Керамика характеризуется сосудами закрытой горшковидной формы с отогнутым наружу, скошенным венчиком. В орнаментации используются гладкие и гребенчатые наколы, ряды ямок, «жемчужин», наклепные жгутиковые рассеченные валики. Преобладают круглодонные сосуды, но встречаются и плоскодонные формы.

Материалы позднего бронзового века Канско-Рыбинской котловины наиболее близки комплексам этого времени из Красноярской лесостепи, что позволяет рассматривать их в рамках одного культурного образования. Исследователями предлагались разные дефиниции для его обозначения.

Н.Л. Членова включала район Красноярска в территорию распространения карасукской культуры (Членова, 1972. С. 73). Г.А. Максименков считал, что в лесостепных районах Средней Сибири существовала особая культура бронзового века, близкая, но не тождественная карасукской культуре

Минусинской котловины (Максименков, 1961. С. 306). О локальном варианте карасукской культуры, существовавшем в окрестностях Красноярска, писали Э.Р. Рыгдылон (Рыгдылон, 1955. С. 133–134), П.В. Мандрыка и В.А. Адамович (Мандрыка, Адамович, 2003). Идею о самобытной культуре поздней бронзы в Красноярско-Канской лесостепи, испытавшей влияние карасукоидных культур Южно-Сибирской и Западно-Сибирской культурных провинций, высказал Н.П. Макаров (Макаров, 2016. С. 96).

В настоящее время наиболее обоснованной представляется концепция объединения материалов поздней бронзы Красноярско-Канской лесостепи в рамках красноярской археологической культуры (Новых, 2010; Тимощенко, Савельев, 2013), идея выделения которой была высказана еще Г. Мергартом (Merhart, 1926, pp. 26–27). При этом надо отметить, что черты культуры до сих пор четко не обозначены, так же как ее хронологические и территориальные рамки. Публикация полевых материалов, полученных в последние годы, позволяет наполнить эту дефиницию конкретным содержанием, элементами и признаками.

Материалы позднего бронзового века стоянки Нефтепровод-2 могут быть отнесены к красноярской археологической культуре. Для нее характерны керамические сосуды, которые обладают рядом признаков атипичной керамики карасукской культуры. Отмеченные бронзовые лапчатые подвески и трубчатые пронизки, а также пастовые бусины, соответствуют кругу предметов широко распространенных в степном и лесостепном поясе Евразии в позднебронзовом веке. В культурный комплекс входит и бронзолитейная площадка, на которой переплавка бронзового лома проводилась в керамической чаше на открытом костре с использованием камней. Характерной особенностью комплекса является нахождение на нем значительного числа каменных наконечников стрел, ножей, скребков, их обломков и заготовок. Это отмечено в материалах всех раскопов на стоянке Нефтепровод-2, а также на вершине гребня по борту «карьера», где проводились сборы в 1972 и 1989 гг. Среди изделий из камня выделяются «удлиненно-треугольные» наконечники стрел с «пильчатыми»

краями и «языковидные» концевые скребки. Ос-
теологические материалы указывают на занятия

обитателей стоянки косторезным делом и охотой.

Статья поступила 22.11.2017 г.

Article was received in November, 22, 2017

Библиографический список

References

Абдулов Т.А., Савельев Н.А., Алтухов В.В. Археоло-
гические работы в районе г. Зеленогорска Красноярско-
го края // Истоки, формирование и развитие евразий-
ской поликультурности. Культуры и общества Северной
Азии в историческом прошлом и современности. Ир-
кутск : Радиян, 2005. С. 13–14.

Abdulov T.A., Savel'ev N.A., Altukhov V.V. *Arkheologicheskie raboty v raione g. Zelenogorska Krasnoyarskogo kraya* [Archaeological work in the area of Zelenogorsk, Krasnoyarsk Territory]. *Istoki, formirovanie i razvitie evraziiskoi polikul'turnosti. Kul'tury i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremennosti* [Origins, formation and development of Eurasian multiculturalism. The cultures and societies of North Asia in the historical past and the present]. Irkutsk: Radian Publ., 2005, pp. 13–14. (In Russian).

Алтай в системе металлургических провинций эне-
олита и бронзового века / С.П. Грушин, Д.В. Папин,
О.А. Позднякова, Е.А. Тюрина, А.С. Федорук, С.В. Хаврин.
Барнаул : Изд-во Алтайского государственного универ-
ситета, 2009. 160 с.

Grushin S.P., Papin D.V., Pozdnyakova O.A., Tyurina E.A., Fedoruk A.S., Khavrin S.V. *Altai v sisteme metallurgicheskikh provintsiy eneolita i bronzovogo veka* [Altai in the system of metallurgical provinces of the Eneolithic and Bronze Age]. Barnaul: Altai State University Publ., 2009. 160 p.

Генералов А.Г., Дзюбас С.А. Некоторые итоги ар-
хеологического изучения севера Канской лесостепи // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1982. С. 81–82.

Generalov A.G., Dzyubas S.A. *Nekotorye itogi arkheologicheskogo izucheniya severa Kanskoi lesostepi* [Some results of the archaeological study of the north of the Kansk forest-steppe]. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri* [Problems of archeology and ethnography of Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1982, pp. 81–82. (In Russian).

Керамические комплексы многослойного археоло-
гического памятника Казачка / Н.А. Савельев, А.Г. Генералов, А.В. Волокитин, О.Н. Смирнов // Научно-теоретическая конференция. Секция археология. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1976. С. 26–30.

Savel'ev N.A., Generalov A.G., Volokitin A.V., Smirnov O.N. *Keramicheskie komplekсы mnogosloinogo arkheologicheskogo pamyatnika Kazachka* [Ceramic complexes of multi-layer archaeological monument of Kazachka]. *Nauchno-teoreticheskaya konferentsiya. Sektsiya arkheologiya* [Scientific and theoretical conference. Archeology Section]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1976, pp. 26–30. (In Russian).

Лазаретов И.П., Поляков А.В. Хронология и периоди-
зация комплексов поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в эпоху бронзы. Барнаул : Концепт, 2008. С. 33–55.

Lazaretov I.P., Polyakov A.V. *Khronologiya i periodizatsiya kompleksov pozdnei bronzy Yuzhnoi Sibiri* [Chronology and Periodization of Late Bronze Southern Siberian Complexes]. *Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i sopredel'nykh regionakh v epokhu bronzy* [Ethnocultural Processes in the Upper Ob region and adjacent regions in the Bronze Age]. Barnaul: Kontsept Publ., 2008, pp. 33–55. (In Russian).

Макаров Н.П. Хронология и периодизация эпохи
неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия
Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2005. Вып. 3.
С. 149–171.

Makarov N.P. *Khronologiya i periodizatsiya epokhi neolita i bronzy Krasnoyarskoi lesostepi* [Chronology and periodization of the Neolithic and Bronze Age of the Krasnoyarsk forest-steppe]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of ancient technologies]. Irkutsk, 2005, iss. 3, pp. 149–171. (In Russian).

Макаров Н.П. Красноярско-Канская лесостепь в
диалоге культур неолита и бронзового века Западной и
Восточной Сибири // Вестник Томского государственного
университета. История. 2016. № 4 (22). С. 94–97.

Makarov N.P. *Krasnoyarsko-Kanskaya lesostep' v dia-loge kul'tur neolita i bronzovogo veka Zapadnoi i Vostochnoi Sibiri* [Krasnoyarsk-Kansk forest-steppe in the dialogue of Neolithic and Bronze Age cultures of Western and Eastern

Максименков Г.А. Новые данные по археологии района Красноярск // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 301–315.

Максименков Г.А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярск // Сибирский археологический сборник. Новосибирск : Наука, 1966. Вып. 2. Древняя Сибирь. С. 77–83.

Мандрыка П.В., Адамович В.А. Новый памятник карасукского времени в районе Красноярск // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : Редакционно-издательский отдел Красноярского государственного университета (РИО КГПУ), 2003. Вып. II. С. 68–73.

Мандрыка П.В. Самоделькинский тип керамики финального периода бронзового века на берегах Енисея // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1 (33). С. 79–84.

Могильник Кургенер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея / М.П. Грязнов, М.Н. Комарова, И.П. Лазаретов, А.В. Поляков, М.Н. Пшеницына. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2010. 200 с.

Новых Л.В. Компоненты и символы Красноярской культуры эпохи поздней бронзы // Культура как система в историческом контексте: опыт Западносибирских археолого-этнографических совещаний. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 220–223.

Поляков А.В. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические Вести. Санкт-Петербург, 2006б. № 13. С. 82–101.

Рыгдылон Э.Р. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярск // Краткие сообщения института археологии (КСИА). 1955. № 60. С. 129–135.

Савельев Н.А., Генералов А.Г., Абдулов Т.А. Много-

Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal. Ser. History], 2016, no. 4 (22), pp. 94–97. (In Russian).

Maksimenzov G.A. *Novye dannye po arkheologii raiona Krasnoyarska* [New data on the archeology of the Krasnoyarsk region]. *Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Questions of the history of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1961, pp. 301–315. (In Russian).

Maksimenzov G.A. Ust'-Sobakinskaya stoyanka i ee znachenie dlya izucheniya drevnei istorii raiona Krasnoyarska [Ust-Sobakinskaya parking and its importance for studying the ancient history of the Krasnoyarsk region]. *Sibirskii arkheologicheskii sbornik*. Vyp. 2. Drevnyaya Sibir'. [Siberian archaeological collection. Issue. 2. Ancient Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1966, pp. 77–83. (In Russian).

Mandryka P.V., Adamovich V.A. *Novyi pamyatnik karasukskogo vremeni v raione Krasnoyarska* [A new site of the Karasuk time in the Krasnoyarsk region]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Prieniseyskaya Siberia]. Krasnoyarsk: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2003, pp. 68–73. (In Russian).

Mandryka P.V. *Samodelkinskii tip keramiki final'nogo perioda bronzovogo veka na beregakh Eniseya* [Samodelkinsky type of ceramics of the final period of the Bronze Age on the banks of the Yenisei]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2008, no. 1 (33), pp. 79–84. (In Russian).

Gryaznov M.P., Komarova M.N., Lazaretov I.P., Polyakov A.V., Pshenitsyna M.N. *Mogil'nik Kyurgenner epokhi pozdnei bronzy Srednego Eniseya* [The burial ground of the Curgener of the Late Bronze Age of the Middle Yenisei]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2010. 200 p.

Novykh L.V. *Komponenty i simvolyy Krasnoyarskoi kul'tury epokhi pozdnei bronzy* [Components and symbols of the Krasnoyarsk culture of the Late Bronze Age]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadnosibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in the historical context: the experience of West Siberian archaeological and ethnographic meetings]. Tomsk: Agraf-Press, 2010, pp. 220–223. (In Russian).

Polyakov A.V. *Lapchatye priveski karasukskoi kul'tury (po materialam pogrebeniy)* [Paw-shaped pendants of the Karasuk culture (based on burial materials)]. *Arkheologicheskie Vesti* [Archaeological News]. Sankt-Peterburg, 2006b, no.13, pp. 82–101. (In Russian).

Rygdylon E.R. *Zametki o karasukskikh pamyatnikakh iz okrestnostei Krasnoyarska* [Notes on the Karasuk monuments from the environs of Krasnoyarsk]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (KSIA)* [Brief Reports of the Institute of Archeology (BRIA)], 1955, no. 60, pp. 129–135. (In Russian).

Savel'ev N.A., Generalov A.G., Abdulov T.A.

слоиное археологическое местонахождение Казачка I как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблема исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее). Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет, 1984. С. 136–142.

Спасательные археологические работы под городом Канском в 2015 году / А.В. Выборнов, В.С. Славинский, А.А. Цыбанков, И.А. Грачев, Ю.А. Гревцов, С.П. Журавков, Д.Н. Лысенко, Н.П. Макаров, Г.И. Марковский, В.Е. Матвеев, И.В. Стасюк, Е.А. Томилова, С.М. Фокин // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2015. Т. XXI. С. 571–574.

Тимощенко А.А., Савельев Н.А. Бронзовый век Канско-Рыбинской котловины (современное состояние проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12. № 5. С. 19–27.

Тимощенко А.А. Археологическое местонахождение Попиха на р. Кан // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 171–174.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 250 с.

Merhart G. Bronzezeit am Enissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien: Verlag von Anton Schroll, 1926. 189 s.

Сведения об авторах

Мандрыка Павел Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий Лабораторией археологии, этнографии и истории Сибири, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79, e-mail: pmandryka@yandex.ru
Сенотрусова Полина Олеговна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Mnogosloinoe arkheologicheskoe mestonakhozhdenie Kazachka I kak osnova dlya periodizatsii golotsenovykh kul'tur Kansko-Rybinskoi kotloviny [The multilayer archaeological site Kazachka I as the basis for the periodization of Holocene cultures of the Kansk-Rybinsk depression]. *Problema issledovaniya kamennogo veka Evrazii (k 100-letiyu otkrytiya paleolita na Enisee)* [The problem of studying the Stone Age of Eurasia (on the 100th anniversary of the discovery of the Paleolithic on the Yenisei)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 1984, pp. 136–142. (In Russian).

Vybornov A.V., Slavinskii V.S., Tsybankov A.A., Grachev I.A., Grevtsov Yu.A., Zhuravkov S.P., Lysenko D.N., Makarov N.P., Markovskii G.I., Matveev V.E., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Fokin S.M. *Spasatel'nye arkheologicheskie raboty pod gorodom Kanskom v 2015 godu* [Rescue archaeological work near the city of Kansk in 2015]. *Problemy arkheologii, etnografii antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography of the anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk : Instituta arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk [Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences] Publ., 2015, vol. XXI, pp. 571–574. (In Russian).

Timoshchenko A.A., Savel'ev N.A. *Bronzovyy vek Kansko-Rybinskoi kotloviny (sovremennoe sostoyanie problemy)* [Bronze Age of the Kansk-Rybinsk Basin (Current State of the Problem)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Ser. History and Philology], 2013, vol. 12, no. 5, pp. 19–27. (In Russian).

Timoshchenko A.A. *Arkheologicheskoe mestonakhozhdenie Popikha na r. Kan* [The archaeological location of Pophich on the river. Kan]. *Evraziiskoe kul'turnoe prostranstvo. Arkheologiya, etnologiya, antropologiya* [Eurasian cultural space. Archeology, ethnology, anthropology]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2010, pp. 171–174. (In Russian).

Chlenova N.L. *Khronologiya pamyatnikov karasukskoi epokhi* [Chronology of the sites of the Karasuk era]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 250 p.

Merhart G. Bronzezeit am Enissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens [Bronze Age at Enissei. A contribution to the prehistory of Siberia]. Wien: Verlag von Anton Schroll, 1926. 189 s.

Information about the authors

Pavel V. Mandryka, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of Laboratory Archaeology, Ethnography and History of Siberia, Siberian Federal University, 79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation, e-mail: pmandryka@yandex.ru
Polina O. Senotrusova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,

ник,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79,
e-mail: Pollina1987@rambler.ru

Siberian Federal University,
79 Svobodnyi av., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation,
e-mail: Pollina1987@rambler.ru

Критерии авторства

П.В. Мандрыка и П.О.Сенотрусова выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись, документы и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Mandryka P.V. and Senotrusova P.O. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript, documents and illustrations and for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.